Всё следующее утро слуги суетились, подготавливая новую комнату для Сюэюэ. Она была ещё больше той, в которой девушка жила сейчас. Герцогиня Ван Цисин заказала для Сюэюэ множество аксессуаров, одежды и туфель.

Когда герцогиня получила известие о том, что девушка проснулась, она первой принесла ей поднос с едой. Сегодня утром герцогиня Ван Цисин встала очень рано, чтобы лично приготовить легкие блюда, подходящие для пациента, который проснулся после долгого сна.

— Слуги могли бы отнести подносы. – озабоченно сказал герцог Ли Шэньян своей жене.

Герцогиня Ван Цисин закатила глаза, глядя на своего властного мужа. В руках она держала серебряный поднос, на котором стояли чашка, чайник со свежезаваренным чаем и миска с овощной кашей.

— Это всего лишь поднос с едой, а не тарелка, наполненная золотом! – возразила женщина.

Герцогиня Ван Цисин очень любила своего мужа, но иногда он слишком сильно о ней беспокоился.

Слуги, следовавшие за ними по пятам, нервно переглянулись. Их работа заключалась в том, чтобы снять нагрузку с хозяев. Они должны были нести чайник, воду и поднос.

Как хозяйка дома, герцогиня Ван Цисин должна была жить в полном комфорте. У нее были слуги, которые ждали ее приказов. Но вот она здесь, крадет работу у прислуги!

— Будь добр, постучи в дверь. – герцогиня Ван Цисин толкнула мужа плечом.

Герцог Ли Шэньян что-то проворчал себе под нос, но продолжал следовать желаниям своей жены.

«Тук-тук!»

Сюэюэ, которая грезила наяву, резко вернулась к реальности. Тихим и неуверенным голосом она сказала:

— Войдите?

Хотя герцог Ли Шэньян был тем, кто постучал и открыл дверь, герцогиня Ван Цисин вошла в комнату первой. Она уже опередила его на пять шагов и не собиралась останавливаться.

С радостной улыбкой герцогиня Ван Цисин сказала:

— Милое дитя, я принесла тебе завтрак! — она поставила серебряный поднос на обеденный стол.

Сюэюэ почувствовала себя невероятно счастливой, настолько, что с трудом смогла сформулировать правильное предложение.

— Спасибо. – тихо сказала она с легкой улыбкой. Это был первый раз, когда она ела так рано. В поместье Бай слуги всегда прислуживали ей последней. Еда всегда состояла из холодных и ненужных блюд, предназначенных для слуг.

— Нет нужды благодарить меня за то, что я делаю самое необходимое. – герцогиня Ван Цисин усмехнулась и сказала:

— Подойди и наслаждайся едой! – она радостно поманила Сюэюэ.

Она не ожидала от девушки такой вежливости. Дочери богатых семей обычно были испорчены до чертиков и редко выражали какую-либо благодарность.

Было несколько умных людей, которые знали, как замаскировать свой плохой характер толстой маской фальшивой невинности, но часто их маски были слишком тонкими и легко трескались.

Даже несмотря на то, что слуги искупали и почистили зубы Сюэюэ, по какой-то причине она все еще чувствовала себя неловко. С помощью герцогини девушка выбралась из постели и села перед столом. Взглянув на обжигающе горячую и восхитительно пахнущую еду, она спросила себя:

«Неужели я действительно могу это съесть?»

Герцогиня Ван Цисин начала перечислять блюда, которые она приготовила.

— Это овощная каша, приготовленная с морковью, грибами и шпинатом! Она наполнена питательными веществами, полезными для твоего истощенного тела. В этом чайнике находится женьшеневый чай, заваренный с ягодами годжи и мармеладом. Это может повысить твою иммунную систему и энергию. – женщина взволнованно всплеснула руками и ободряюще улыбнулась. Хотя она и не показывала этого, но герцогиня очень нервничала из-за реакции Сюэюэ. Понравится ли ей еда? Оттолкнет ли она её? А что, если каша слишком соленая?

Сюэюэ лениво сидела за столом. Когда она не сделала ни малейшего движения, чтобы прикоснуться к каше и чаю, герцогиня Ван Цисин почувствовала, что ее сердце упало. Герцог Ли Шэньян нахмурился. Что-то не так?

— М-м-м… Вы не собираетесь есть? – тихо спросила Сюэюэ.

Парочка удивленно заморгала. Герцог был приятно удивлён и подумал про себя:

«По крайней мере, у неё хорошие манеры.»

— Мы уже позавтракали, – сказал он спокойным голосом. — тебе не нужно беспокоиться о нас. Лучше наслаждаться едой, пока она теплая. – мужчина кивнул в сторону ложки и тонко вырезанных палочек для еды.

После заверений Сюэюэ наконец села. Она нервно взяла ложку и попробовала кашу. Ее глаза тут же расширились от удивительного аромата, который появился у нее во рту. Сюэюэ никогда не пробовала ничего более теплого и вкусного!

Герцогиня Ван Цисин с благоговейным трепетом наблюдала, как девушка за считанные секунды съела всю кашу и допила чай. Ни одна крошка не пропадала даром!

— Как тебе? – герцогиня старалась говорить спокойно и без всякого волнения, но в ее голосе звучало нетерпение получить положительный ответ.

Сюэюэ счастливо улыбнулась.

— Это лучшее блюдо, которое я когда-либо пробовала! Я никогда не ела ничего более теплого, сытного и вкусного!

Герцогиня Ван Цисин была так ошеломлена этим комплиментом, что чуть не расплакалась от счастья. Никто из ее детей не хвалил ее стряпню – им не нравился её мягкий и простой вкус.

Герцог Ли Шэньян и его дети предпочитали более соленую и тяжелую еду. Хотя они всегда ели блюда, приготовленные герцогиней Ван, они всегда добавляли в них свои специи, соль или соевый соус.

Герцогиня Ван Цисин нежно схватила крошечные ручки Сюэюэ.

— Милая, – мягко и ободряюще спросила она, — не хочешь ли ты остаться в поместье и наслаждаться теплой едой каждый день? – женщина почувствовала, как ее сердце забилось от беспокойства, ожидая ответа Сюэюэ.

— Вы хотите сказать, что я могу остаться здесь и работать? – девушка была вне себя от восторга при словах герцогини Ван Цисин.

Застигнутая врасплох ее словами, герцогиня несколько раз неловко моргнула. Она не ожидала, что Сюэюэ сразу же подумает о работе прислуги.

«Что за странные слова для девушки ее возраста…»

Она наклонила голову и подумала:

«В жилах этого ребенка течет кровь виконта. Зачем ей думать о работе? Как плохо могла сложиться ее жизнь в поместье Бай, если законная дочь пожелала тяжёлой работы служанки?»

— Ты не останешься здесь в качестве слуги. Твоя единственная задача – жить счастливо и быть здоровой! – терпеливо объяснила герцогиня Ван Цисин.

Сюэюэ в замешательстве склонила голову набок.

— Я…я не понимаю…?

— Я бы хотела принять тебя в нашу семью – мягко сказала герцогиня.

Девушка почувствовала, как ее глаза расширились от удивления.

— Но почему я? У меня нет ничего, что я мог бы предложить.

Герцогиня Ван Цисин нежно положила ладонь на крошечные ручки Сюэюэ.

— Видишь ли, дорогая, у меня была дочь твоего возраста. Она была такой же яркой и замечательной, как и ты, но я… в конце концов я потеряла ее из-за несчастного случая… – натянуто улыбнулась герцогиня. — Я не эгоистичная женщина. Я не хочу, чтобы кто-то другой занял место моей дочери, но думаю было бы неплохо провести время в компании молодой девушки. – она сделала паузу и тщательно обдумывала, что сказать дальше.

— Пожалуйста, пойми меня правильно… Я все еще очень люблю свою дочь. У меня есть два прекрасных сына, которые на несколько лет старше тебя, но ничто не может заполнить пустоту возможности готовить, одеваться, болтать и иногда наслаждаться чаепитием с прекрасной девушкой…

Герцогиня Ван Цисин заправила за уши несколько прядей волос.

— Наверное, я слишком много говорю.

Сюэюэ тут же покачала головой.

— Нет, ваше объяснение было очень понятным!

Девушка поняла, что герцогиня Ван Цисин была из тех, кто винит себя во всём, даже не делая ничего плохого. Сюэюэ не хотелось взваливать тяжелое бремя на женщину, которая проявила к ней столько доброты.

— Полагаю, я хочу спросить тебя, не хочешь ли ты стать моей приемной дочерью и унаследовать фамилию Ли? – тихо спросила девушку герцогиня Ван Цисин.

Сюэюэ почувствовала, как ее глаза расширились от удивления. Ее голос, казалось, застрял в горле, и эмоции захлестнули ее, как тяжелая приливная волна.

«Может, теперь наконец найдётся тот, кого я смогу называть мамой?» – спросила она себя, и её сердце забилось от волнения.

Опасаяс отказа, герцогиня Ван Цисин поспешно перечислила преимущества:

— Ты можешь начать новую жизнь! После наследования фамилии Ли ты можешь получить новую личность. Я не люблю хвастаться, но наша семья достаточно богата, чтобы позволить тебе наслаждаться жизнью, свободной от лишений. У тебя будет лучшее будущее с нами, чем на улице. – она толкнула локтем мужа, который откашлялся и наконец заговорил.

— Моя милая жена говорит только правду. Если ты позволишь, мы с радостью примем тебя в нашу семью. – герцог Ли Шэньян слегка улыбнулся. Хотя большая часть его сердца хотела пойти против его собственных слов, была небольшая часть, которая начала согреваться идеей иметь Сюэюэ в качестве их дочери…

Сюэюэ медленно выдохнула и глубоко вдохнула. С полными слез глазами и голосом, хриплым от сдерживаемых эмоций, она сказала:

— Для меня было бы величайшей честью принять ваше предложение.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1005238